

К. Э. Циолковский читает сценарий

В 1934 году съёмочная группа во главе с режиссером В. Журавлевым работала над научно-фантастическим фильмом «Космический рейс». Активное участие в этой работе принимал в качестве научного консультанта К. Э. Циолковский. Его письма к В. Журавлеву были опубликованы в № 11 нашего журнала за 1957 год.

На страницах литературного сценария, написанного А. Фильмоновым, и режиссерского, разработанного В. Журавлевым совместно со съёмочной группой, сохранились многочисленные замечания и советы ученого.

Публикуем некоторые замечания К. Э. Циолковского по одному из вариантов режиссерского сценария.

Кадр 1. Ночь. Миллиарды звезд. Луна.

Миллиардов звезд невооруженный глаз не видит, а только тысячи.

Кадр 236. Полумрак. Горит лишь одна лампа. Налево три пилотские ванны-кабины, наполненные жидкостью, с плавающими в них нашими героями. В одном из них по седой шевелюре, белеющей в водолазном скафандре, можно узнать академика Седых.

Скафандры не нужны: голые или в трусиках.

Кадр 242. ...Мая и Вилен поспешно снимают шлемы.

вытираются и одеваются (шлемы не нужны).

Кадр 253. Седых строго рассчитанными жестами укрепляет себя в кресле ремнями...

(Ремни не нужны)... держится за ручки кресла.

Кадр 257. Стремительно опустившись вниз, Вилен успевает схватиться за какой-то механизм и остаться внизу в нелепом положении...

«стремительно» — не нужно.

Кадр 265. Космос в рамке люка, Земля в форме тонкого голубого стекла громадной аркой раскинулись на черном небосклоне. Фонтаном сверкающих разноцветных огней распадается букет падающих звезд.

«В форме стекла» — не нужно, «падающие» — не нужно.

Кадр 273. Все трое расходятся по своим местам. Седых к центральному пульта, Мая к приборам, Вилен же, исполнив безвоздушный танец, построенный на самых неожиданных и нелепых по физическим законам движениях, уходит в сторову.

Танец трудно исполнить: это колебание от стены к стене и разнообразное вращение.

Кадр 274. Вилен отходит к кислородным баллонам.

«Отлетает».

Кадр 277. Вилен, осторожно оглянувшись на академика Седых, быстро ныряет в люк.

«...ныряет в промежуток между двумя люками».

Кадр. 299. Все предметы падают на пол.

Все предметы падают, приобретая тяжесть.

Кадр 303. В телевизоре астроплана отчетливо видна крохотная фигурка отчаянно мотающегося в космосе Виленя.

«вертящегося»

Кадр. 305. К Вилену подлетает брошенная академиком Седых веревка с грузом.

«приближается к фигурке».

Кадр. 306. Академик Седых включает рубильники. Рушится все на пол — и люди и вещи.

Все падает в обратную сторону.

Кадр 311. — За Виленом пойду я! — говорит Седых.

«полечу я»

Кадр 312. — Командир корабля приказывает вам стать к рулям!—говорит Седых Мае.

Кадр 326. Рушится все на пол—и люди и вещи.

Кадр 329. Из затемнения. Люк. Чьи-то руки снимают запоры. Медленно отодвигается щит, открывая вид на лунный пейзаж. Горы. Черное небо. Сияющие огни звезд. Холод.

Кадр 334. Астроплан в кратере. Прыгает из люка Седых. За ним Мая. За нею Вилен.

Кадр 336. Проходит панорамой мертвый, контрастно-черный лунный мир.

Кадр 337. Академик Седых подплывает к стенке одной из дюз и пишет на ней мелом: «Объявляю митинг открытым».

Кадр 338. Вилен, изо всех сил артикулируя, спрашивает Седых о чем-то, видимо, его чрезвычайно взволновавшем. Седых не очень понимает, что так волнует Вилену. Подходит Мая. Все трое разговаривают, оживленно жестикулируя и не понимая друг друга. Тогда Вилен начинает применять азбуку глухонемых. «Где же Земля?»—говорят пальцы Вилену.

Кадр 345. Седых, серьезный, как никогда, объясняет происшедшее:—Посадка прошла блестяще, но мы сели за Южным полюсом и на Земле не видели посадочной вспышки.

Кадр 346. Вилену это не очень поражает. Он пожимает плечами и моментально предлагает:—Тогда надо завести машину и перелететь через полюс!

Кадр 360. «Кислород... Утечка...»—кричит академик Седых.

Кадр 364. Из баллона очень сильной струей вытекает кислородный газ, шевелящий подставленную Седых бумагу. Рука Седых затыкает дыру.

Кадр 400. Седых и Мая подплывают к Вилену...

Кадр 401. И словно переходя горизонт от ночи к дню, плывет аппарат над лунным пейзажем. И очень медленно из-за лунных краев появляется сверкающий, гигантский, по глобусам хорошо нам знакомый земной шар.

Кадр 402. На верхушку лунного кряжа, нагруженные тяжелыми громадными тюками, взлетают три наших путника.

Кадр 409. Летят они на фоне лунного пейзажа.

Кадр 420. Мая изо всех сил старается сдержаться, но, видно, прежняя бодрость уже начинает ее покидать — вот-вот и она зальется слезами. Вилен подходит к ней...

Кадр 424. Стоят две крошечные одинокие фигурки в центре грандиозного лунного кратера, окруженные черно-белыми скалами со сверкающими вершинами.

Кадр 440. Из всех дверей вылетают сотрудники...

Кадр 453. Академик Седых вынимает из кармана белую кристаллическую массу, моментально тающую в его руках.

Кадр 456. Мая и Вилен обнимают академика Седых, целуют его в нос, в рот, в уши, в глаза — куда попало.

Рули не нужно: «приборах»

«на одну стенку»

Большинство звезд — белые.

Прыжок с 6—10 метров высоты безопасен.

желто-черный

подходит или подпрыгивает

Можно говорить, соединив шлемы про-волоками или натянутыми нитками (жестикуляция эффективней)

«сели на обратную сторону Луны».

«на известную сторону Луны».

Чистый кислород не вреден. Это старое заблуждение времен Жюль Верна.

и возбуждение ослабевает, они приходят в себя...

подходят или приближаются по краям белое и белые пятна облаков

восходят легко

бегут или прыгают подпрыгивает

Черно-желтыми, не черно-белыми.

Выскакивают.

Он мог найти твердый воздух вечно-тенивых участках кратера, но не в расщелине. Держать твердый воздух можно в теплой перчатке.

целуют в шлем, где нос, уши...

К. ЦИОЛКОВСКИЙ

1934 год, 9 мая